

Кто такие славяне?

Игорь Коломийцев

В самом начале Средневековья славянский язык стремительно распространился по Центральной и Восточной Европе. Кем же были его носители — мирными пахарями или элитными воинами? Каков механизм столь быстрого распространения славянских языков на половине Европы? Об этом размышляет историк и писатель Игорь Коломийцев. Редакторы сайта выскажут свое мнение отдельно — оно не совпадает с гипотезой автора. Но поднятая им проблема чрезвычайно важна и требует обсуждения консилиумом представителей разных наук.

Читайте также ниже, в разделе «Мнения экспертов», комментарий проф. Л.С.Клейна «О гаремной гипотезе происхождения славян» и комментарий О.Л.Губарева «О медиевистике и дилетантах»

Сенсационные результаты работы геногеографов Балановских и их команды поставили отечественных историков буквально в тупик. Выяснилось, что в генетическом плане современные славянские народы предстают аборигенами своих собственных земель. Болгары и македонцы оказались в первую очередь потомками фракийцев Балканского полуострова. Поляки, белорусы, украинцы и большая часть русских сложились к северо-востоку от Карпатского хребта, вероятнее всего, на основе восточногерманских и балтских племён. Чехи, вне всякого сомнения, возникли в самом центре Европы, на территории Богемии. Они правнуки кельтов и, вполне возможно, внуки лангобардов. Лужицкие сербы (сорбы), скорее всего, сформировались на южном побережье Балтики. Их предки были известны Тациту как варини, ругии или лемовии. Разумеется, в начале нашей эры их считали германцами. Основной вывод, что должны извлечь историки из последних достижений смежной науки – славяне ниоткуда не пришли. Они всегда жили здесь. Просто говорили на разных языках и назывались разными именами: фракийцы, иллиры, готы, кельты, веныды и так далее.

Но как все эти люди стали славянами? Современные отечественные слависты в основном разделяют идеи Марка Щукина, выведившего всех славян из дебрей Верхнего Поднепровья через изоляцию на отрезанной от всего мира территории, окружённой болотами Припяти. Когда я раскритиковал эту версию в ходе дискуссии на данном сайте, Лев Самуилович Клейн предложил мне изложить собственную концепцию рождения славян. Сделать это в одной статье непросто из-за объёма материала. Изложу идею в виде тезисов, большинство из которых раскрыто в моих книгах. По каждому из них готов дискутировать.

Ошибки предшественников

1. Учёные, ищущие корни славян, всегда исходили из упрощённой схемы, при которой история этноса, история языка и история этнонима – это одно и то же. Между тем, так бывает не всегда.
2. Отечественные учёные в подавляющем большинстве разделяют устаревший примордиалистский подход к природе этничности. Для них этническая идентификация есть нечто вечное и неизменное. Западная наука давно перешла на прогрессивные позиции конструктивизма. Тамашние учёные понимают, что этничность возникает из нужд того или иного государственного образования. Её распространитель – элита, формирующая этнические мифы об общем происхождении.
3. Ошибочный подход к природе этнического не позволил учёным увидеть, что в Средние века этническая идентификация была не столь определённой и не такой устойчивой, как в Новое время. Люди могли быть носителями сразу нескольких этнических идентификаций (по принципу матрёшки в матрёшке). Это позволяло им легко менять свою этническую принадлежность. Человек мог родиться герулом, дети его становились лангобардами, а внуки имели шанс стать аварами. Для средневековья – это не исключение, а общее правило. Смена идентификации происходила сугубо добровольно, менее престижную отбрасывали ради более престижной.
4. Славяне – не этнос. То есть, это не отдельный народ, а семейство народов, выявленное уже в Новое время по признаку родства языков. К таким большим объединениям народов проще применять термин суперэтнос (Л.Гумилёв). Таких суперэтносов в истории Европы было немного: кельты, германцы, фракийцы, иллирийцы, сарматы, балты и финно-угры. Люди и племена, которых мы относим к подобным суперэтносам, не сознавали свою принадлежность к ним, не могли увидеть родственные связи, по которым мы группируем эти народы. Суперэтносы не были реальными объединениями племён, они всего лишь конструкт цивилизованных соседей (римлян и греков), либо современных учёных.
5. Историкам свойственно преувеличивать роль языка в идентификации народов. На самом деле, в раннем Средневековье большинство варварских племён Европы было дву-трёх-язычными. Все эти языки учились с детства как родные. Что позволяло племенам легко переходить с языка на язык. Принцип тот же: менее престижные языки отбрасывали и забывали ради более престижных.
6. Лингвисты долгое время исходили из идеи, что новые языки образуются исключительно методом дробления старых (почкованием). Никаких иных способов глоттогенеза они не допускали. В настоящее время специалисты признают

иные варианты образования новых языков. Например, смешанные языки (*mixed language*). Из двух старых, зачастую даже неродственных наречий, образуется третье новое. Для образования смешанных языков нужны особые условия и поэтому они образуются нечасто. В отличие от пиджинов и креольских, смешанные языки выглядят полноценными и ни в чём не уступают наречиям, образованным почкованием (дроблением).

7. Методы глоттохронологии, применяемые лингвистами, хорошо работают только в случае образования языков дроблением и будут неизбежно давать сбой при анализе родства смешанного языка. Для славянского языка лингвисты предлагали схему: индоевропейский массив – выделение балто-славянского единства – распад на две отдельные ветви. Таким образом, образование самостоятельного славянского языка переносилось в глубь веков – 13 век до нашей эры (С. Старостин). Но если славянский язык образовался как смешанный, одной из основ которого выступила балтская речь, он, конечно же, мог появиться намного позже. Что с лихвой объясняет отсутствие древней славянской топонимики.
8. Большинство этнонимов являются экзоэтнонимами – названиями, данными со стороны. Чаще всего, это обидные клички от соседей. Эндоэтнонимы – скорее, исключение из правил. При этом названия суперэтносов (суперэтнонимы) всегда даются со стороны. По причине, о которой говорилось – племена сами не догадываются о существовании суперэтносов. Чаще всего суперэтнонимом становится название одного небольшого племени, которое соседи переносят на весь массив племён, определяемый по географическому принципу. Кельты — запад Европы, германцы — центр. И так далее. Тем не менее, историки наивно считали, что имя славянского суперэтноса, вопреки всему сказанному, могло быть самоназванием.
9. Историки никогда не учитывали такое широко распространённое явление, как «скольжение этнонимов» (определение этнографа Г. Стратоновича). Название одного народа могло быть перенесено на другой (другие), даже если они не были близкими родственниками. Например, «феннами» сначала звали отсталые племена Верхнего Поднепровья, затем – предков саамов, нынче это имя финнов (суомалайнен).

Исторические факты, которые учёные «не замечали»

1. Широкая распространённость славянского языка показывает, что он был сверхпрестижным в раннем Средневековье. Первичным носителем его могла быть только элита, которой все хотели подражать.
2. До VIII-IX века славянский язык сохранял своё единство, не дробился на диалекты. Это означает, что он образовался буквально накануне указанных дат и почти мгновенно распространился на огромные пространства. Элитарии, распространившие это наречие, почти до IX века тесно общались между собой, иначе единство бы не сохранилось.
3. Подобное взрывное распространение языка могло иметь место только в рамках новоявленной империи. Примеры: латынь в Римской империи, греческое койне в державе Александра, тюркский язык в рамках Тюркского каганата.

СЛАВЯНЕ В ПЕРИОД ГЕГЕМОНИИ АВАРОВ. Вторая половина VI- середина VII ст.

Территория расселения славян в VI веке и границы аварского каганата

4. Территория Аварского каганата не только полностью перекрывает зону образования славянских народов, но и выходит за её пределы. Авары контролировали территории от Южной Балтики до Пелопоннеса, и от границ с Франкским царством до Волги и Северного Кавказа.
5. Все археологические культуры Восточной Европы гуннского и постгуннского периодов (V- начало VI вв), которые историки выдвигают на роль изначально славянских (Праго-Корчак, Пеньковка, Колочино) демонстрируют деградацию по сравнению с предыдущим периодом и сложены из множества этнических элементов. Все они располагались в лесостепи или на её границе, а значит, находились в прямой зависимости от Гуннской империи. По сути – перед нами невольничьи центры гуннов, где были собраны осколки готских, вандалских, венедских и прочих племён. Со второй половины VI века все эти племена попадают под власть аваров.
6. Термин «склавины» появляется в середине VI столетия в сочинениях византийских авторов (Иордан, Прокопий) при описании племени, обосновавшегося на северном берегу Нижнего Дуная (прежде всего Валахия). Между тем, ни одного пражского, пеньковского или колочинского артефакта первой половины VI века в данной зоне не найдено.

Марк Щукин: попытка вырваться из тупика

Марк Щукин первым из отечественных учёных попытался вырваться из тупика, куда историков загнали две «смежных» науки:

с одной стороны, глоттохронология – определившая XIII век до нашей эры датой рождения славянского наречия, с другой стороны, топонимика, точнее, полное отсутствие древних славянских гидронимов и широкое распространение балтской топонимики на Востоке Европы.

Квинтэссенция шукинских идей звучит так: *«Балтский барьер преодолеть не просто. Однако он становится проницаемым, если встать на позицию тех лингвистов, которые считают, что на определенном этапе глоттогенеза существовала балто-славянская общность и что балтские и славянские языки не являются «братьями», происходящими от одного индоевропейского предка, а скорее, выступают в отношении «отца» и «сына». Причем славянский сын родился у «отца»-балта сравнительно недавно, незадолго до появления древнерусских летописей. Подключение к балтской (или балто-славянской) среде некоего «кентумного» элемента превратило часть диалектов в балто-славянские (или славянские). Во время движения групп этого населения на юг и на запад оно окончательно стало славянским, а часть его, вернувшаяся обратно после «дунайского эпизода» славянской истории, и придала балтским гидронимам Поднепровья славянское оформление».*

Фактически, Шукин отверг прежнюю схему лингвистов о дроблении балто-славянского единства во втором тысячелетии до нашей эры, предположив, что рождение нового языка имело место уже в первом тысячелетии нашей эры, накануне движения к Дунаю. Он не говорил о «смешанных языках», но вёл речь именно об этом явлении. По его мнению, из двух языков родился новый. Роль второго родителя Марк Борисович возлагает на «кентумные элементы», а точнее – на язык носителей зарубинецкой культуры, в коих он видел бастарнов, пришедших из Силезии и родственных прочим центральноевропейцам (кельтам, германцам, италикам).

Сложение нового языка, по Шукину, произошло на базе одного из локальных вариантов киевской культуры (явно балтской, расположенной в зоне балтской топонимики). Произошло это в районе «большого белого пятна» археологов, в бассейне Припяти. Предполагалась, что часть «киевлян» попала в изоляцию, отрезанная от родственников и остального мира полесскими болотами. В условиях некоего «стресса» у них родился новый язык. Далее уже в виде праго-корчакской культуры носители нового языка распространились по половине Европы.

При всей своей прогрессивности, данный комплекс идей имеет массу слабых мест. Зарубинецкая культура утвердилась на Днестре во II веке до нашей эры. Если эти люди говорили на некоем центральноевропейском наречии, где следы «кентумных элементов» в местной топонимике? Их нет. Киевская культура возникает во II веке нашей эры. Прото-пражский её вариант попадает на своеобразный «остров Припять» не ранее III века нашей эры. Как эти люди могли сохранить память о некоем бастарнском языке, если их предки, судя по топонимике, им не пользовались?

Славянский язык отнюдь не похож на «микст» балтского с центральноевропейским наречием. От «кентумных элементов» он находится дальше, чем балтские языки, но ближе к индоевропейским степным наречиям, типа индо-иранских.

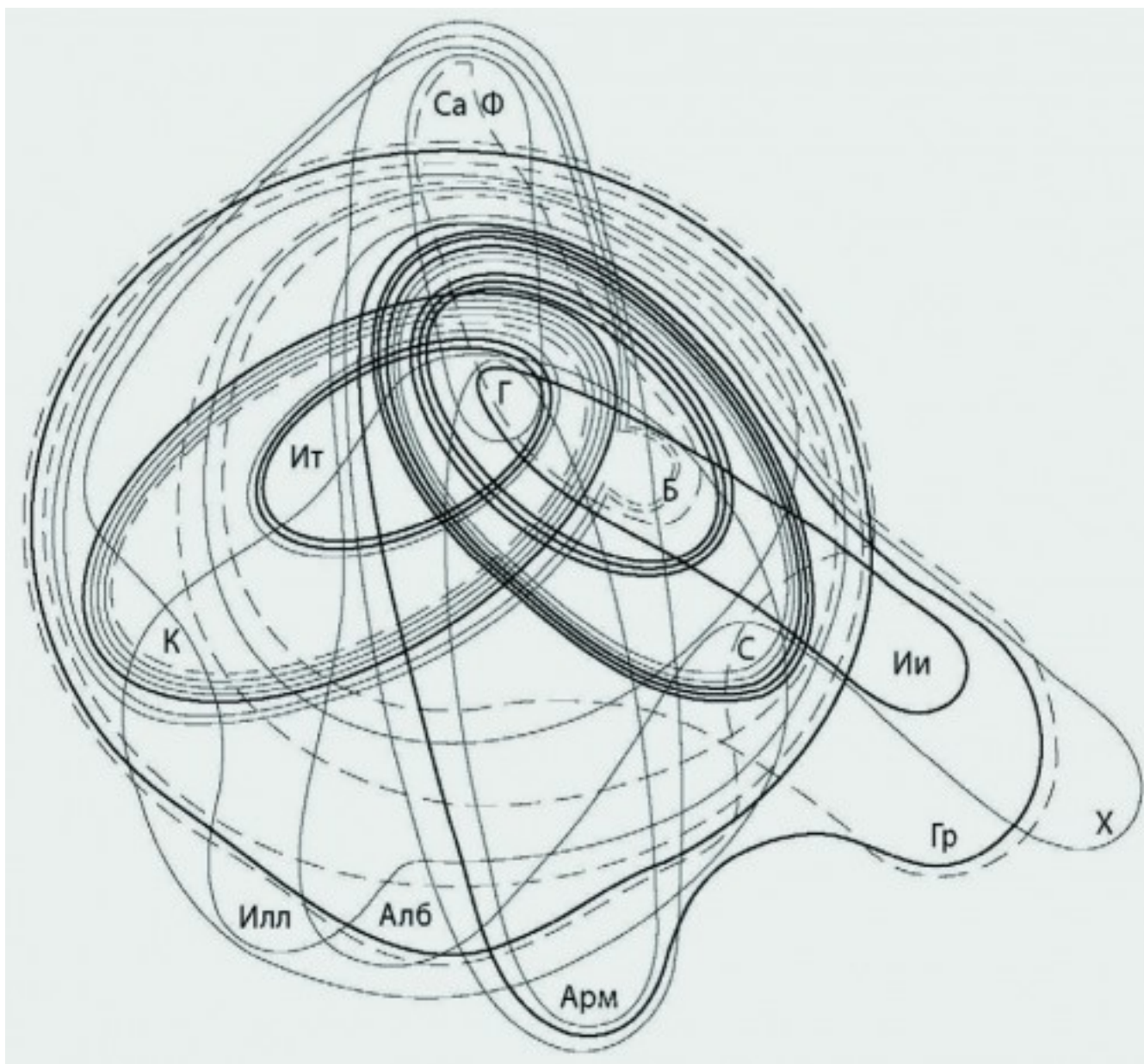

Схема родства языков по Ю. Кузьменко из книги «Ранние германцы и их соседи» (2011). Используемые сокращения: Г — германские; Ит — итальяйские; К — кельтские; Са — саамский; Ф — финский; Б — балтские; С — славянские; Илл — иллирийские; Алб — албанский; Арм — армянский; Гр — греческий; Ии — индоиранские; Х — хетский.

Для образования нового языка в болотах Полесья отсутствуют подходящие условия. Смешанный язык требует сложную, как минимум трёхчленную социальную структуру, выстроенную по принципу иерархической лестницы (вассал моего вассала – не мой вассал). Ничего подобного на Припяти в то время быть просто не могло.

Шукин и его ученики полагают «изолянтов» основным корнем Праго-Корчака. Но выходцы из «болотного царства» по определению не могли быть многочисленными. Они уступали в массовости черняховским и пшеворским элементам.

Праго-корчаки бедны в материальном плане, у них не было вещей из качественного железа, отсутствуют оружие и доспехи. Эти люди не могли завоевать соседние земли. У них не было собственной элиты. Роль таковой в гуннский период играли германские и сарматские элементы, чьи могилы находят в зоне распространения праго-корчаков, пеньковцев и колочинцев.

Праго-Корчак не так обширна, как её рисуют отдельные отечественные археологи (И. Гавритухин), которые безосновательно включают в её состав такие вполне оригинальные культуры, как суково-дзедзицкую и ипотешти-кындештскую.

Достоверно славянские археологические культуры V-VI вв.

- Киевская арх. культура (III-IV вв.)
- Колочанская культура (славяне, балты)
- Пенковская культура (анты)
- Пражско-корчакская культура (склавины)
- Ипотешти-кындештская культура
- Суковско-дредницкая культура (VI-VII вв.)
- ⇒ Направление распространения культур

Локализация германских племён: нач. VI в.

Карта распространения археологических культур V-VI вв., связываемых со славянами, по книге академика В. Седова «Славяне в раннем Средневековье» (1995).

Обе они резко отличны от Праго-Корчак. Вполне очевидно, что праго-корчакцы в некоторых частях будущего славянского мира никогда не появлялись. Так их совсем не было на Балканском полуострове, за исключением Северной Болгарии, где их памятников также ничтожно мало. Отсталые и безоружные восточноевропейские пахари в принципе не могли быть распространителями славянского языка.

Так кто же такие славяне?

С Вашего позволения собственную концепцию изложу в виде трёх отдельных историй.

История этнонима

«Склавины» – это название, которое византийцы дали полиэтничным разбойничьим племенам, скопившимся на их границах по северному берегу Нижнего Дуная после ухода из Европы гуннов. Археологическим отражением этих людей является многокомпонентная ипотешти-кындештская культура Валахии и Молдовы.

Авары и женщины-дубеки (картина неизвестного художника).

Обычный сброд из числа бывших фракийцев, готов, кельтов, сармат и уведённых в гуннский плен римлян. Это был не единственный термин для данных людей, некоторое время использовались и другие названия, например, «скамары». Но этноним «склавины» с корнем «склав», то есть, по-среднегречески — «раб», был весьма понятен ромеям. Подразумевалось, что эти люди – потомки гуннских рабов, кем они в основной массе и являлись. Разумеется, по-славянски эти люди не говорили.

После покорения «склавинов» аварами при помощи византийского флота (Менандр), название «склавины» распространилось на все земледельческие племена, попавшие в зависимость от данных кочевников. Это тоже было понятно тогдашним европейцам – бывшие рабы гуннов стали рабами аваров, которых зачастую с гуннами путали. Вот почему к началу VII века склавины попадают по всему пограничью Аварского каганата с Византией, с лангобардами, с баварами и с Франкским царством. Для западных европейцев и греков всё население Центральной и Восточной Европы того времени свелось к трём «этносам»: «авары» – царственное кочевое племя; «булгары» – их кочевые союзники (сателлиты) и «склавины» – зависимые земледельческие племена. Этнонимы предыдущего периода (готы, геты, гепиды, лангобарды и прочие) выходят из употребления.

При этом сами восточноевропейские земледельцы себя «склавинами» не называли. Возможно, они понимали оскорбительный подтекст данного прозвища. К XII веку в этом сообществе появляются племена, называющие себя «словене» (варианты: словаки, словенцы). Должно быть, эти племена пытались выработать некий суперэтноним и произвели его от корня «слово». Подразумевалось название людей, говоривших на понятном языке. Но далеко не все будущие славянские племена новое имя приняли. Не было оно в ходу ни у западных славян, ни у славян Балканского полуострова.

В эпоху Возрождения (XV-XVI век) учёные-католики, родом из славянских областей, придумали новый термин – «славяне». Очевидно, что они хотели совместить этноним раннесредневековых летописей «склавины», лишив его оскорбительного смысла, и этноним «словене» из первой русской летописи. Так появилось знаменитое имя, которое многие по наивности считают самоназванием предков.

История языка

Славянский язык сложился во второй половине VI века в аварских гаремах. Это смешанный язык, который придумали степные невольницы, взятые кочевниками в наложницы. Для их сыновей он уже стал родным. Ввиду того, что авары были замкнутой корпорацией, у наложниц не было шансов стать законными женами, а у их сыновей – законными наследниками аваров. С другой стороны, статус этих людей был намного выше, чем статус остальных представителей покорённых племён. Они уже были как бы наполовину аварами. Вот они и выработали свой язык, отличный и от языка «рабов», и от языка «господ».

Почему основой его стало балтское наречие? Авары пришли в Европу с Востока. Первым земледельческим племенем, которое они покорили, стали анты. Археологически – пеньковская, вероятно, совместно с родственной ей колочинской культурой. Основным языком этих людей был балтский. Далее уже сработал эффект «старших наложниц». Новенькие невольницы из числа лангобардов и гепидов усваивали оригинальную речь старожилков. Несмотря на свои балтские корни, окончательно сложился славянский язык на территории Карпатской котловины.

Фрагмент золотого сосуда из клада в Надь-Сент-Миклош: «аварский всадник ведёт пленного византийца».

Широкому распространению славянского языка на окраинах Аварского каганата способствовал целый ряд факторов. Эпидемии бубонной чумы и проказы, от которых у пришельцев не было иммунитета, физически уничтожили большую часть аварской орды. Ослабленное болезнями войско на рубеже VI-VII веков потерпело целый ряд сокрушительных поражений от византийцев. Количество аварских мужчин уменьшилось в разы. Одновременно с этим пала Византийская империя (восстание Фоки и последующая гражданская война), территория которой на Балканах сократилась до окрестностей двух городов: Константинополя и Фессалоники. Аварский каганат лишился главного конкурента и на два с лишним века стал мощнейшей державой на Востоке Европы.

Несмотря на свою малочисленность, авары продолжали быть замкнутой кастой и вели традиционный кочевой образ жизни в центральной части Карпатской котловины. В качестве надсмотрщиков-управляющих над покорёнными племенами они стали использовать своих незаконнорожденных детей. Последних было больше, чем самих аваров, ввиду многочисленности гаремов и потому, что эпидемии их щадили – сказывался материнский иммунитет. В иерархии Аварского каганата они занимали высокую ступень, сразу после царственных кочевников.

Еще один фрагмент золотого сосуда из клада в Надь-Сент-Миклош.

«Сыновья гуннов», как их называет летопись, выработали свой собственный стиль одежды и украшений. Археологам он известен под именем «мартыновского»: пальчатые фибулы, наборные пояса, похожие на аварские, накладки в виде фантастических животных («невиданных зверей»). Вместе с тем, в отличие от этнических аваров, мартыновцы не представляли собой замкнутой корпорации. В их ряды вливались представители нижней части общества: юноши, проявившие доблесть, девушки, отличавшиеся красотой. Племена стремились походить не столько на недоступных «небожителей» – аваров, державшихся обособленно, сколько на живших среди них аристократов – «сыновей гуннов». Им подражали, их язык учили. Такое привилегированное положение позволило части «сыновей» уже в первой половине VII века отложиться от Аварского каганата и создать собственное царство Само. Но большинство мартыновцев продолжало служить аварам.

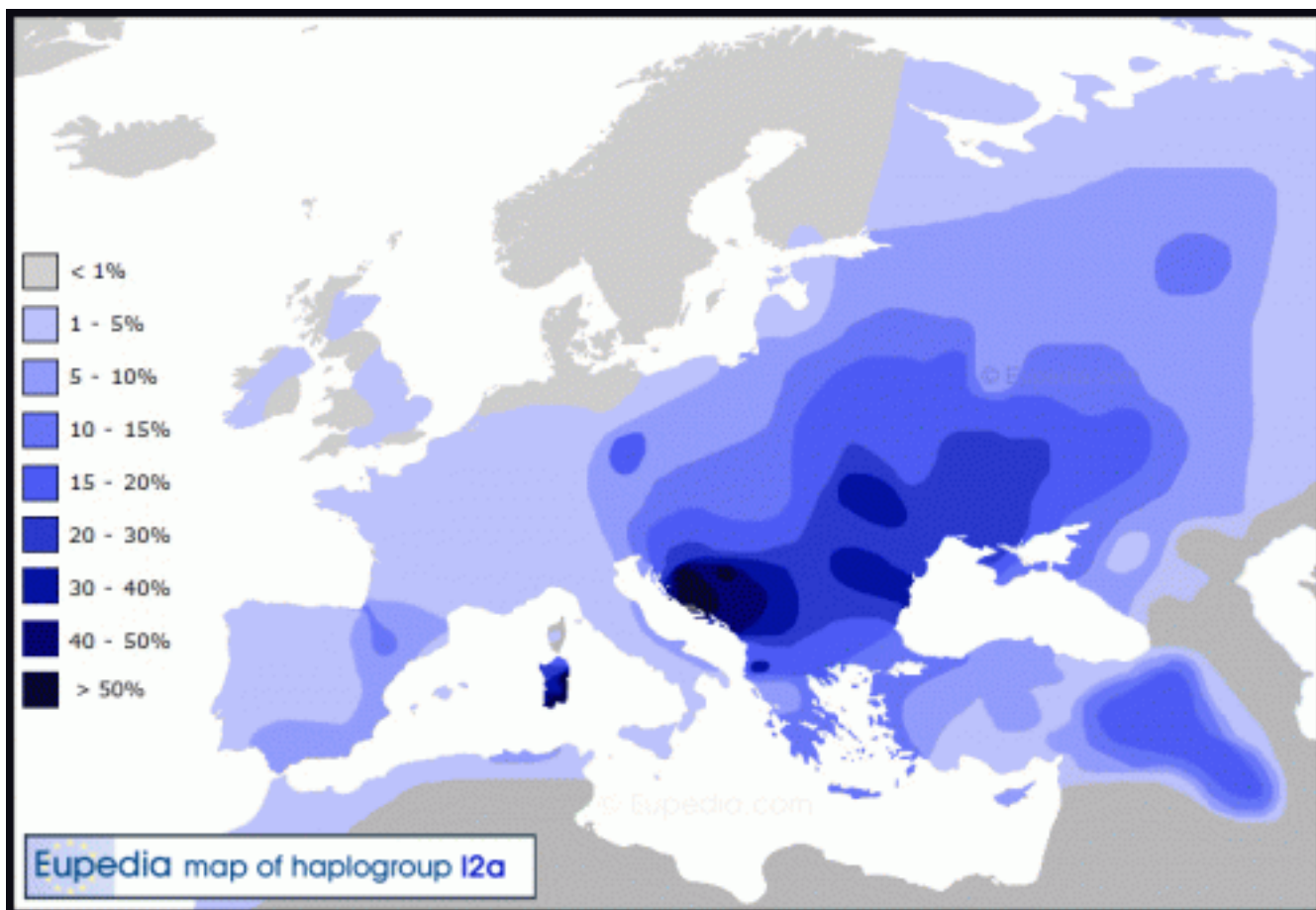
Постоянные армейские сборы, участие в походах, при том, что «сыновья гуннов» давно уже составляли подавляющее большинство аварской армии, приводило к тому, что носители славянского языка, вплоть до разгрома Каганата правителем франков Карлом Великим в конце VIII — начале IX века, имели совместную площадку для интенсивных языковых контактов. Благодаря этому славянский язык сохранял своё единство и не распадался на диалекты. Кстати, последним общеславянским словом стало «король» – производное от имени Карла Великого.

История этноса

Как Вы уже, наверное, поняли, история славянских народов – это история всех, без исключения, древних племён центральной и восточной части нашего континента: венедов, фракийцев, готов и прочих.

Что касается аваров, то ваш покорный слуга отстаивает идею, что перед нами – потомки царских скифов Геродота. Благодаря своей замкнутости, они сумели, даже проживая на Востоке Евразии, сохранить европеоидный облик. Что касается их языка, думаю, он был индоевропейским, но это самостоятельная ветвь данного семейства, ныне исчезнувшая, она лишь отдалённо родственна индо-иранским наречиям.

Ранние этапы истории этого уникального этноса проследил антрополог А. Козинцев. Исток данного народа – мезолитическая культура Осторф (Восточная Германия), затем был уход в Великую Степь, жизнь в районе днепровских порогов, а после исход на Алтай. Под именем царских скифов они снова появились на Днестре. Затем снова исчезли. Чтобы явиться в Европу уже под именем «аваров».

Карта распространения гаплогруппы I2a (источник Eupedia).

Рискну высказать предположение, что в этой популяции была высока частота так называемой динарской Y-гаплогруппы I2a. Именно отсюда она, вероятно, была принесена в генофонд современных славян.

С высокими частотами эта гаплогруппа встречается у выходцев с территории Аварского каганата. Максимальные ее частоты у герцеговинцев, боснийцев и хорват заставляют вспомнить рассказ Константина Багрянородного о появлении поздних аваров в Далмации, войне их с хорватами и попадание в зависимость от последних. Более низкие ее частоты, в сравнении с прочими собратьями, у западных славян легко объяснимы ранним выходом их предков из состава Каганата (эпизод с царством Само).

Спасибо за внимание. Готов ответить на все вопросы.